

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 911.3:577.4

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

© 2021 г. З. Г. Мирзеханова*

Институт водных и экологических проблем ДВО РАН, Хабаровск, Россия

**e-mail: lorp@ivep.as.khb.ru*

Поступила в редакцию 13.06.2020 г.

После доработки 26.10.2020 г.

Принята к публикации 22.12.2020 г.

На современном этапе для развития Дальнего Востока важное значение имеют территории опережающего развития (ТОР). Их формирование и функционирование предопределены необходимостью ухода от экспортно-сырьевой модели развития в процессе диверсификации территориально-отраслевой структуры хозяйства. Особый правовой режим и привлекательные экономические условия создают предпосылки для привлечения инвестиций в широкий диапазон деятельности, между тем экологические аспекты этой деятельности не обозначены ни в официальных документах, ни в эколого-ресурсных регламентах производств. Актуальность задачи состоит в том, что значительная доля производств будет формироваться здесь впервые. При этом развиваться ТОР должны в условиях современных требований мирового развития, обозначенных концептуальными ориентирами модели “зеленая экономика”. На основании анализа 175 предприятий, созданных на ТОР, обозначены основные тенденции развития этих территорий, их отраслевая структура, соответствие приоритетам модели зеленой экономики. Установлено, что значительная доля производств не отвечает положениям модели вследствие сырьевой специализации, недоиспользования ресурсного потенциала для экологически значимых производств, отсутствия “зеленых инноваций”. Отмечены достижения в расширении спектра менее экологозатратных отраслей, обеспечивающих диверсификацию структуры экономики региона. Доминирующими в развитии ТОР являются экономические предпочтения, экологические аспекты их функционирования не в полной мере отражают стремление приблизиться к требованиям зеленой экономики.

Ключевые слова: территории опережающего развития, зеленая экономика, ресурсно-сырьевая модель, экологические аспекты, региональная специфика, предпосылки регионального развития, диверсификация, отраслевая структура

DOI: 10.31857/S2587556621020096

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

На протяжении всего периода освоения российского Дальнего Востока (особенно последние 50 лет) эта территория служит своеобразным полигоном отработки разнообразных моделей развития. По образному выражению С.Н. Леонова, Дальний Восток “выступает региональной лабораторией страны, где апробируются инструменты регулирования регионального развития” (Леонов, 2017, с. 42). В настоящее время наблюдается очередная смена модели, под лозунгами “восточной политики”. В ее основе — создание территорий опережающего развития (ТОР)¹ с особыми

правовыми режимами и привлекательными экономическими условиями для широкого спектра деятельности. ТОР рассматриваются своеобразным локомотивом инициатив по оздоровлению экономической ситуации в регионе, заложенных в “Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года”² (Минакир, 2015, 2017; Минакир, Суслов, 2018; Попков, Смирнов, 2015; Сидоров, Сидоров, 2016; Харченкова, 2017, 2018).

Прообразами ТОР были сменяющие друг друга модели “ускоренного” подъема экономики в виде свободных экономических зон (СЭЗ), зон территориального развития, разнообразных “то-

¹ Федеральный закон РФ от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ “О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации”. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279> (дата обращения 20.04.2015).

² Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ “О стратегическом планировании в Российской Федерации”. www.garant.ru (дата обращения 28.05.2016).

чек и полюсов роста” и др. Успех от реализации предшествующих моделей далеко не впечатляющий, детальный анализ результатов их функционирования дан в многочисленных работах (Бакланов, 2014; Леонов, 2017; Минакир, 2015 и др.). Эксперты единодушны в том, что уроки от провала каждой внедряемой модели не извлекались (Горкина, 2017; Заусаев и др., 2015; Медведева, 2015; Минакир, 2017 и др.). Например, негативный опыт создания СЭЗ, среди которых “лишь одна из 270 показала свою эффективность, а 11 были признаны условно эффективными” (Горкина, 2017, с. 141), должен настораживать разработчиков новых моделей и способствовать недопущению ошибок. Между тем отсутствие какого бы то ни было значимого положительного результата ранее предпринимаемых попыток оздоровления экономики региона осталось без “сколь угодно глубокого анализа причин неуспеха” (Минакир, 2015, с. 8). Изменение экологической ситуации в регионе в связи с попытками активизации хозяйственной деятельности также осталось без должного внимания. Редкие работы рассматривали отдельные аспекты трансформации природных комплексов и их элементов в корреляции с проводимой региональной экономической политикой (Мирзеханова, 1992; Мирзеханова, Дебелая, 2007; Мирзеханова и др., 2003; Природопользование..., 2005 и др.).

Сегодня на повестке дня ТОР, они создаются под конкретного инвестора. В отличие от СЭЗ в их пределах для резидентов предложены более благоприятные экономические льготы и условия для ведения бизнеса (Алексеев, 2018; Бакланов, 2014; Попков, Смирнов, 2015 и др.). Но изменились и экологические предпосылки для развития экономики — в направлении ужесточения требований. Они продиктованы необходимостью развиваться в экологических пределах при жестких ориентирах ресурсосбережения (Мирзеханова, 2018). Экологические требования в сочетании с оптимизацией в использовании ресурсов — основополагающие факторы при корректировке развития стран и регионов. Современная мировая модель развития, обеспечивающая рост мировой экономики за счет активизации ресурсопотребления и трансформации экосистем (Бобылев, 2017; Медведева, 2015; Навстречу..., 2011), ненадежна. Этот вывод подтверждается динамикой деградации природных систем и все резче проявляющимися ресурсно-экологическими проблемами. Если развитие будет осуществляться по традиционному сценарию, потребуется увеличение потребления природных ресурсов для обеспечения растущего населения земли в 2050 г. в объеме, эквивалентном 2.3 сегодняшнего объема ресурсов планеты (World..., 2018). На смену действующей экономической модели мировому сообществу предложена модель “зеленой экономи-

ки” (ЗЭ) как усовершенствованная модель устойчивого развития. Идеи модели опираются на долгосрочную устойчивость экономического развития, обеспеченную природным капиталом (Мирзеханова, 2020; Pisano et al., 2012 и др.).

Следуя мировым требованиям, Россия также признала необходимость внедрения политики зеленого роста в национальных и региональных стратегиях. Поэтому формирование ТОР должно осуществляться в формате мировых ориентиров ресурсосбережения и защиты окружающей среды. Специфика дальневосточных территорий проявляется в том, что за счет новых производств, ранее не характерных для региона, необходимо изменить нынешнюю экспортно-сырьевую модель развития на инновационно-производственную с широким воздействием на окружающую среду.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационной базой исследований, раскрывающих особенности формирования и развития ТОР, послужили материалы Министерства развития Дальнего Востока, Фонда развития Дальнего Востока, АО “Корпорация развития Дальнего Востока”, данные реестра резидентов ТОР, нормативные документы, определяющие особенности их функционирования. Дальневосточный федеральный округ на момент написания статьи рассматривался в границах, не измененных законом № 194-ФЗ³.

Анализ реализованных в 2015–2018 гг. 175 проектов проведен по следующим параметрам: их дифференциации, исходя из времени ввода в эксплуатацию, видов деятельности, локализации, специфики инвестиционных вложений со стороны национального и иностранного бизнеса, соответствия экологическим требованиям (утилизация и переработка отходов, получение энергии из экологически чистых источников, производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции и аквакультуры, туризм и др.). В работе использованы методы экспертных оценок, статистического и библиометрического анализа (методы цитатного анализа, количественной оценки документарного потока и др.).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Дальневосточные ТОР привлекают к себе внимание как производителей, так и ученых. В публикациях рассматриваются преимущественно экономические аспекты формирования этих территорий, реже демографические и социальные

³ Федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 194-ФЗ, предусматривающий включение Республики Бурятия и Забайкальского края в состав Дальневосточного федерального округа. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329291/

(Адушев, 2018), еще реже экологические (Мирзеханова, 2018, 2020; Степанько, Степанько, 2017). Специфика предшествующего развития регионов Дальнего Востока проявляется в организационных, экономических, социальных, инфраструктурных и экологических условиях (как правило, негативных) формирования ТОР. Наследие прошлых периодов развития региона служит своеобразным фоном для формирования этих территорий (табл. 1). Анализ показывает, что ряд важных вопросов, связанных с созданием и функционированием ТОР, в контексте экологических требований новой парадигмы развития остался без должного внимания. Кроме того, в условиях сложной для страны внешней экономической ситуации (санкции, неустойчивость ресурсных рынков и др.) экологические аспекты развития отодвигаются на задний план. Поэтому целесообразно обозначить экологические ориентиры в складывающихся условиях регионального развития, учитывая основные требования, предложенные мировым сообществом в модели ЗЭ. Они в той или иной степени поддерживаются и на национальном уровне⁴, как система мероприятий в единой целевой установке, и предусматривают: 1) поэтапное формирование экономики нового типа на базе структурных реформ с постепенным замещением ресурсоемких и экологозатратных производств на экологощадящие; 2) усиление значимости экосистемной организации хозяйственной деятельности на базе экологического планирования территории и экологического менеджмента производства; 3) апробацию новых подходов к формированию стратегии экономического развития для стран и регионов с высокой долей сырьевых отраслей в структуре хозяйства; 4) максимально полное использование региональных преимуществ (в том числе и экологических), обеспечивающих национальные приоритеты на внутригосударственном и международном уровнях.

Учитывая географические особенности России (размер территории, разнообразие природно-климатических факторов, спектр ресурсной обеспеченности регионов, особенности освоения и современную специализацию), особый смысл приобретает тезис о *ранжировании целей и программных установок* развития регионов в контексте принимаемой парадигмы.

⁴ Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (указом Президента от 30 апреля 2012 г.); Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г., утв. Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176. <http://base.garant.ru/70169264/#ixzz5aZXWadNB>; План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2012 г. № 2423-п. <http://base.garant.ru/70169264/#ixzz5aZX1dDXF>

Стратегической целью современной восточной политики является обеспечение не только роста экономики Дальнего Востока, но и создание предпосылок интеграции страны в экономику стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) на базе решения комплекса экономических, социальных, демографических, экологических задач. Результаты четырехлетнего периода, с момента принятия закона о ТОР, позволяют судить о сопоставимости результатов с ожиданиями. В течение непродолжительного периода времени в округе созданы и успешно функционируют 18 ТОР и свободный порт Владивосток (СПВ). Они развиваются с различной динамикой, но общие результаты в виде анализа 175 созданных и уже работающих на полную мощность предприятий заслуживают внимания.

При анализе деятельности ТОР прежде всего обращает на себя внимание нарастающая активность инвесторов, в определенной степени основанная на призыве со стороны федеральных структур: «Дальнему Востоку нужны все инвесторы подряд»⁵. Согласно данным АО «Корпорация развития Дальнего Востока»⁶, количество введенных в эксплуатацию объектов возросло с двух в 2015 г. до 92 в 2018 г. Только в Приморском крае в 2018 г. появилось 67 новых предприятий. Согласно перспективному плану, более 2000 резидентов уже планируют на Дальнем Востоке ведение бизнеса с объемом заявленных инвестиций свыше 3.5 трлн рублей⁵. При такой динамике вопрос о значимости экосистемной организации хозяйственной деятельности на базе экологического планирования территории и экологического менеджмента производства остается открытым. Ресурсные лимиты и экологические регламенты не только не успевают корректироваться с позиции совместного функционирования предприятий, но и не вынесены на обсуждение в проектах так называемых якорных инвесторов.

Специализация «якорного» резидента определяет направленность деятельности всей территории в целом. Но ни для одной из них не отмечена целевая направленность на создание основы ЗЭ. В качестве ведущего показателя эффективности деятельности ТОР используется величина привлеченных инвестиций. Поэтому за стремлением привлечь инвесторов из поля зрения выпали не только соответствие выбора производств требованиям «зеленого» роста, но такие важные показатели, как эффективность и комплексность ис-

⁵ Замминистра: Дальнему Востоку нужны все инвесторы подряд // DEITA.RU. 2017. 1 марта. <http://deita.ru/news/economy/01.03.2017/5188171-zamministradalnemu-vostoku-nuzhny-vse-investory-podryad/> (дата обращения: апрель 2017).

⁶ АО «Корпорация развития Дальнего Востока». <http://erdc.ru> (дата обращения 09.11.2019).

Таблица 1. Эколого-экономические предпосылки формирования ТОР на Дальнем Востоке в контексте современных моделей развития (Мирзеханова, 2018)

№	Сложившиеся условия формирования ТОР	Экологические ограничения	Преимущества/ограничения для экономики региона	Соответствие приоритетным направлениям ЗЭ* (Навстречу..., 2011)	Факторы, требующие внимания при формировании ТОР
1	Ресурсная специализация структуры экономики	Сформированные экологические проблемы, зоны накопленного экологического ущерба	Взаимодополняемость ресурсной базы и полная ее обеспеченность	Ресурсные отрасли не включены в приоритетные направления ЗЭ	Высокая ресурсоемкость производства
2	Инвестиционная привлекательность ресурсных отраслей в перспективных планах развития	Формирование новых экологических проблем в пределах специализированных ТОР при высокой уязвимости природных комплексов	Создание новых точек роста на открываемых объектах минерально-сырьевого комплекса	Субсидирование в ресурсные отрасли противоречит требованиям ЗЭ	Низкие затраты на экологические издержки
3	Завершение эксплуатации наиболее богатых и легкодоступных ресурсных объектов	Трансформация природно-ресурсного потенциала, накопление экологического ущерба	Внедрение новых ресурсосберегающих и инновационных технологий на новых объектах, использование накопившихся отходов в качестве сырья	Ресурсные отрасли не включены в приоритетные направления ЗЭ	Сформированные техногенные месторождения
4	Локализация инвестиционных проектов с позиции возросшей потребности и высоких запасов ресурсов в пределах территорий с экстремальными природно-климатическими условиями	Трансформация природно-ресурсного потенциала в пределах наиболее уязвимых геосистем	Инфраструктурные ограничения, сложность логистической основы для осваиваемых объектов	Ресурсные отрасли не включены в приоритетные направления ЗЭ	Низкая степень комплексной изученности территории
5	Несовершенство энергетической и транспортной инфраструктуры	Ресурсно-экологические издержки эксплуатации сложившихся сетей	Необходимость формирования современного инфраструктурного обеспечения ТОР	Субсидирование сырьевого направления традиционного энергетического сектора противоречит требованиям ЗЭ	Низкий уровень использования возобновляемых источников энергии при их высоком потенциале

Таблица 1. Окончание

№	Сложившиеся условия формирования ТОР	Экологические ограничения	Преимущества/ограничения для экономики региона	Соответствие приоритетным направлениям ЗЭ* (Навстречу..., 2011)	Факторы, требующие внимания при формировании ТОР
6	Низкий уровень диверсификации структуры хозяйства в направлении перерабатывающих и ресурсосберегающих отраслей	Отсутствие в планах развития современных технологий использования отходов	Использование вторичных ресурсов, освоение технологических месторождений	*Эффективное использование природных ресурсов. Уменьшение загрязнения.	Отсутствие стратегии кластеризации формируемой структуры ТОР
7	Концентрация производства на локальных участках территории – поляризованность территориальной структуры освоения	Созданная инфраструктура выступает фактором потенциального экономического развития, но и экологического риска	Расширение возможностей организации территории, освоения новых пространств	*Сохранение и увеличение природного капитала. Сохранение ландшафтного разнообразия. Оказание экосистемных услуг	Риски и ограничения экономического роста, связанные с опасностью загрязнения окружающей среды в зонах усиливающейся хозяйственной деятельности, не учтены.
8	Тесные ресурсно-экономические связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона	Обеспечение экологической безопасности в пределах трансграничных территорий	Укрепление внешнеэкономического сотрудничества, совершенствование системы международных экологических регламентов	*Сохранение и увеличение природного капитала. Сохранение ландшафтного разнообразия.	Расширение масштабов эколого-технологической эффективности экономического развития
9	Высокая уязвимость природных комплексов к антропогенной нагрузке	Более высокая степень трансформации природных систем при идентичном воздействии	Высокая степень экологичности экономики	Предотвращение утраты экосистемных услуг.	Возможность развиваться в рамках экологических регламентов в соответствии с принципами ЗЭ

Источник: Авторская разработка.

Таблица 2. Отраслевая принадлежность введенных в эксплуатацию предприятий в пределах ТОР российского Дальнего Востока (2015–2018 гг.)

№ п\п	Специализация	Доля от реализованных предприятий, %	Принадлежность инвестиционных вложений
1	Обрабатывающая промышленность	36	Инвестиции преимущественно региональных резидентов
2	Услуги, в том числе медицинские	16	Инвестиции преимущественно местных резидентов
3	Логистика и транспорт	13	Инвестиции преимущественно региональных резидентов
4	Сельское хозяйство	10	Инвестиции местных и иностранных резидентов
5	Пищевая промышленность	9	Инвестиции местных резидентов
6	Горнодобывающая промышленность	7	Инвестиции преимущественно иностранных резидентов
7	Строительство	3	Инвестиции преимущественно местных резидентов
8	Деревопереработка	3	Инвестиции местных и иностранных резидентов
9	Туризм	2	Инвестиции местных резидентов
10	Энергетика	1	Инвестиции преимущественно региональных резидентов

Источник: составлено автором по данным реестра резидентов ТОР Дальнего Востока.

пользования ресурсов, эколого-функциональное планирование территорий ТОР и прилегающих к ним площадей, а также экологические регламенты деятельности комплекса предприятий.

Анализ введенных в действие предприятий показывает, что преобладающая часть проектов (свыше 80%) ориентирована на дальневосточный рынок или организацию импортозамещения. С одной стороны, это свидетельствует о расширении спектра производимой продукции для потребления внутри региона, а с другой — ставит под сомнение возможность осуществить планируемую интеграцию в экономику АТР путем совместного использования с иностранными инвесторами всех, не только минерально-сырьевых ресурсов Дальнего Востока. “Зеленые стандарты” и кластеризация производства на основе оптимизации ресурсопотребления, когда отходы одного производства становятся сырьем для функционирования других по типу ресурс—отход—ресурс, не являются приоритетом в формировании новых предприятий в пределах ТОР.

Интересно изменение отраслевой структуры экономики в плане усиления значимости несырьевых производств. Так, в первые годы формирования ТОР предварительная структура 200 наиболее успешных с точки зрения реализации предприятий оценивалась таким образом: 40% — производственные предприятия, 20% — транспорт и логистика, 20% — сельское хозяйство, 10% — туризм и сервис, 10% — прочие производства (Мирзеханова, 2018). Структура введенных в эксплуатацию предприятий значительно шире, чем ожидалось, но по основным направлениями она соответствует ожиданиям (табл. 2).

С позиции экологического вектора формирования отраслевой структуры в пределах ТОР оптимизм вызывает показатель, отражающий долю производств, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью или способствующих таковым. Он составляет около 40% от всего количества предприятий, что, безусловно, следует расценивать положительно. 16% созданных предприятий относится к сфере услуг, что расширяет спектр экологичной сферы деятельности. Около половины из них используют инноваци-

онные технологии, соответствующие требованиям модели ЗЭ. Прослеживается четко выраженная зависимость между выбором направления инвестирования и величиной созданных предприятий. В сфере услуг, логистике, транспортном обслуживании, пищевой промышленности преобладают (до 90%) мелкие и средние предприятия, преимущественно местного или регионального уровня. Национальные и иностранные компании к этим видам деятельности не проявляют интерес, вероятно, вследствие особого географического положения региона и высоких экономических рисков (Мирзеханова, 2019, 2020). Около 50% проектов, созданных малыми и средними предприятиями, соответствуют частично или в полном объеме требованиям концепции ЗЭ. Таким образом, налицо определенные достижения в изменении структуры хозяйства в направлении роста экологоадаптирующих отраслей вследствие диверсификации производства.

Несмотря на возможность использования собственного варианта воплощения в жизнь принципов ЗЭ (авторы модели не предлагают жестких рамок) для инвестиций рекомендуются в первую очередь те сферы деятельности, которые не снизят природный потенциал территории, имеют шанс “отработать” новые технологии без существенного ущерба окружающей среде и продемонстрируют запланированные результаты. К ним относятся сельское, лесное, водное хозяйство, рыболовство, ЖКХ, энергетика, промышленность, туризм, транспорт, утилизация и переработка отходов. Для каждого направления обозначены доминирующие ориентиры в стратегии достижения результатов “зеленого” роста: в энергетике — постепенный переход к возобновляемым источникам энергии и энергоэффективность в производстве и ЖКХ; в сельском хозяйстве — органическое земледелие; использование отходов в качестве вторичных ресурсов; сохранение и эффективное управление экосистемами и т.д. Рассмотрим, каким образом отражены заявленные приоритеты в складывающейся структуре хозяйства в пределах ТОР российского Дальнего Востока.

Обращает на себя внимание отсутствие интереса к проектам безуглеродной энергетики, потенциальные ресурсные возможности для развития которой в регионе велики. В аутсайдерах по притоку инвестиций находятся ЖКХ, энергетика, промышленность, утилизация и переработка бытовых отходов — важнейшие отрасли, обеспечивающие эффективное развитие населенных пунктов. А если учесть тот факт, что ТОР южной части региона локализованы в крупных центрах (Хабаровск, Владивосток, Комсомольск-на-Амуре, Благовещенск) или тяготеют к ним, то вышеобозначенные направления развития экономики должны быть в приоритете. Их значимость

повышается и в плане реализации компенсационных мер по снижению остроты экологической ситуации, сформированной в предшествующие периоды (Нарбут, Мирзеханова, 2017 и др.).

Для многих стран эффективность зеленого роста оценена, в первую очередь, жителями городов. Например, более 80% средств, выделенных на стимулирование экономики в Южной Корее, были направлены на экологические проекты урбанизированных территорий (чистая энергия, чистая среда, зеленые кварталы и др.) (Korea's..., 2015). Для ТОР в крупных городах Дальнего Востока целевая ориентация на “чистый и умный город” практически отсутствует.

Специфика дальневосточных ТОР проявляется в локализации отраслевого стимулирования отдельных территорий. Пространственный анализ размещения “площадок роста” свидетельствует об усилении поляризованности экономического пространства. Созданный ранее производственно-экономический и инфраструктурный потенциал выступает определенным катализатором последующего развития, усугубляя тем самым дисбаланс в равномерности освоения территории. Возрастание нагрузки на территории, где уже проявились экологические и ресурсные проблемы, усложнит ситуацию.

ТОР северных субъектов региона традиционно ориентированы на ресурсный сегмент экономики. Он активно поддерживается иностранными инвесторами, производства с наиболее высокими объемами инвестиций характерны для минерально-сырьевого сектора. Однако это одно из наиболее экологозатратных направлений хозяйственной деятельности, отличающееся разнообразием и глубиной преобразования природных комплексов. В перспективе в пределах ТОР, специализирующихся на проектах минерально-сырьевой направленности, следует ожидать возрастания экологических нагрузок и угроз. В настоящее время доля реализованных горнодобывающих проектов в формирующейся территориально-отраслевой структуре хозяйства ТОР в округе составляет около 7%.

Активность в создании новых производств, отвечающих в полном объеме формату модели ЗЭ (особенно в отношении ресурсосбережения), пока нельзя признать удовлетворительной (рис. 1). Это в значительной степени предопределено особенностями регионального развития в предшествующие годы (см. табл. 1).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное развитие российского Дальнего Востока осуществляется в непростых для страны условиях. С одной стороны, экономические санкции со стороны развитых стран не позволяют кардинальным образом изменить сложившуюся экс-

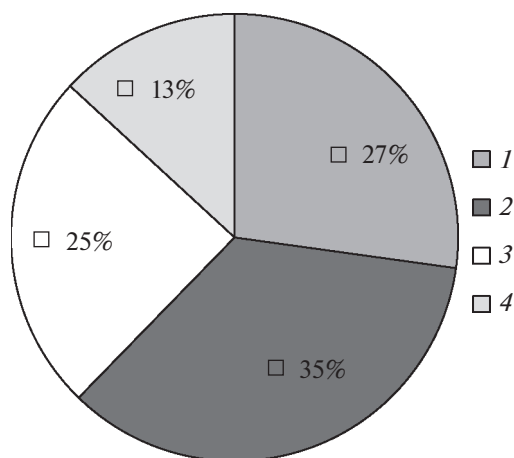

Рис. 1. Соответствие реализованных в пределах дальневосточных ТОР предприятий приоритетным направлениям модели ЗЭ: 1 — не включены в приоритетные направления; 2 — соответствуют только по выбору направления; 3 — частично соответствуют по выпускаемой продукции в обозначенных приоритетных направлениях, 4 — полностью отвечают требованиям ЗЭ (Мирзеханова, 2020).

Источник: по данным реестра резидентов ТОР Дальнего Востока.

портно-сырьевую модель развития региона, опирающуюся на ресурсные отрасли экономики, которые оказывают наиболее сильное воздействие на природные комплексы. С другой стороны, требования экологически сбалансированного развития на фоне увеличивающегося ресурсопотребления и ухудшения экологического состояния территории не оставляют сомнений в необходимости следовать ориентирам разработанной мировой ЗЭ. Успехи страны в уходе от сырьевой модели экономики зависят от успехов «озеленения» российских регионов. Для Дальнего Востока этот шанс должен быть предоставлен проводимой политикой в формате ТОР.

Анализируя первые результаты деятельности ТОР по уже реализованным проектам, можно заметить как первые ростки ЗЭ, так и полное пренебрежение к использованию опыта мирового «зеленого» роста. На деловом климате Дальнего Востока благоприятно сказывается возрастающий темп ввода в эксплуатацию новых предприятий. С определенной долей уверенности можно говорить об устойчивой тенденции в преобразовании территориально-отраслевой структуры хозяйства в направлении создания перерабатывающих производств, ориентированных на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью, а значит и о реальности снижения влияния хозяйства на экологическую обстановку в регионе. Среди позитивных результатов — наличие предприятий, использующих ресурсосберегающие

инновационные технологии в соответствии с мировыми требованиями.

Негативные результаты и возможные с ними экологические риски предопределены отсутствием ориентиров «зеленого» развития в перспективных планах развития ТОР в целом и предприятий (особенно крупных) в их пределах. Расположение ТОР в пределах уже освоенных зон, сложившимися экологическими проблемами, безусловно, усложнит здесь ресурсную и экологическую ситуацию. Данное обстоятельство требует корректировки региональной экологической политики.

С момента подписания закона о ТОР прошло немного времени, по анализу полученных результатов пока преждевременно делать окончательные выводы об успехах (или их отсутствии) новой модели развития экономики в пределах региона. Но анализ уже складывающихся положительных и отрицательных условий выполнения намеченных программой развития региона задач необходимо принять во внимание для достижения желаемого эффекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адушев М.Н.* Влияние создания территорий опережающего развития на социально-экономическую ситуацию на Дальнем Востоке Российской Федерации // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 7. С. 44–50.
- Алексеев П.В.* Об условиях успешного создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке России // *Экономические науки*. 2018. № 4 (161). С. 99–102.
- Бакланов П.Я.* Территории опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению // *Региональные исследования*. 2014. № 3 (45). С. 12–19.
- Бобылев С.Н.* Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // *Мир новой экономики*. 2017. № 3. С. 90–96.
- Горкина Т.И.* Территории опережающего развития как этап формирования пространственного развития России // *Многовекторность в развитии регионов России: ресурсы, стратегии и новые тренды* / под ред. Т.А. Корниловой, В.Н. Стрелецкого: Материалы сессий Экономико-географической секции МАРС. М.: ИП Матушкина И.И., 2017. С. 139–153.
- Заусаев В.К., Бурдакова Г.И., Кручак Н.А.* Территории опережающего развития: работа над ошибками // *ЭКО. Всероссийский экономический журн.* 2015. № 2. С. 76–86.
- Леонов С.Н.* Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России // *Пространственная экономика*. 2017. № 2. С. 41–67.
- Медведева Л.М.* Территории опережающего социально-экономического развития как инструмент государственной политики // *Вестн. ВГУЭС*. 2015. № 3 (30). С. 59–67.

- Минакир П.А. Новая восточная политика и экономические реалии // *Пространственная экономика*. 2015. № 2. С. 7–11.
- Минакир П.А. Ожидания и реалии политики “поворота на Восток” // *Экономика региона*. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1016–1029.
- Минакир П.А., Суслов Д.В. Прямые иностранные инвестиции в экономике российского Дальнего Востока // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 3. С. 41–56.
- Мирзеханова З.Г. К экологической ситуации в Хабаровском крае // *География и природные ресурсы*. 1992. № 2. С. 38–43.
- Мирзеханова З.Г. Экологические аспекты современного развития дальневосточных регионов в формате модели “зеленой экономики” // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. Т. 16. Вып. 6. С. 1082–1096.
- Мирзеханова З.Г. Территории опережающего развития Российского Дальнего Востока: ожидания и действительность // *Региональные проблемы*. № 2. Т. 22. 2019. С. 55–61.
- Мирзеханова З.Г. Реализация концептуальных положений модели зеленой экономики на Дальнем Востоке России. Экологические предпосылки // *Экономика региона*. Т. 16. Вып. 2. 2020. С. 449–463.
- Мирзеханова З.Г., Дебеляя И.Д. Хабаровский край: тенденции изменения экологического состояния территории статья // *География и экология*. 2007. № 10. С. 17–24.
- Мирзеханова З.Г., Дебеляя И.Д., Булгаков В.А. Тенденции изменения геоэкологической обстановки в Хабаровском крае // *География и природные ресурсы*. 2003. № 1. С. 93–95.
- Навстречу “зеленой” экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2011. 43 с.
- Нарбут Н.А., Мирзеханова З.Г. Региональная экологическая политика: роль экологического каркаса городской территории в регионах нового освоения // *Экология урбанизированных территорий*. 2017. № 1. С. 81–86.
- Попков С.Ю., Смирнов В.М. Условия и перспективы формирования территорий опережающего социально-экономического развития в регионах Дальнего Востока России // *Экономика и управление*. 2015. № 6. С. 95–105.
- Природопользование Дальнего Востока России и Северо-Восточной Азии: потенциал интеграции и устойчивого развития / под ред. А.С. Шейнгауза. Владивосток; Хабаровск: ДВО РАН, 2005. 528 с.
- Природопользование российского Дальнего Востока и Северо-Восточная Азия / под ред. А.С. Шейнгауза. Хабаровск: Риотип, 1997. 224 с.
- Сидоров А.С., Сидоров С.А. Политика опережающего развития Дальнего Востока в контексте безопасности Российской Федерации // *Альманах современной науки и образования*. 2016. № 9 (111). С. 93–98.
- Степанько Н.Г., Степанько А.А. Экологический аспект формирования территории опережающего развития // *Успехи современной науки*. 2017. Т. 9 № 3. С. 140–145.
- Харченкова Е.В. Инновационный потенциал ТОСЭР Дальнего Востока России: восточные перспективы // *Изв. ДВФУ. Экономика и управление*. 2018. № 3. С. 34–49.
- Харченкова Е.В. Эффективное управление территориями опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока России // *Изв. СПбГЭУ*. 2017. № 2(104). С. 161–164.
- Korea's Green Growth Experience: Process, Outcomes and Lessons Learned. Global Green Growth Institute. Seoul, 2015. 351 p.
- Pisano U., Endl A., Berger G. The Rio + 20 Conference 2012: Objectives, Processes and Outcomes // *The European Sustainable Development Network (ESDN)*. 2012. http://www.Sd-network.eu/quarterly%20reports/report%20files/pdf/2012-June-The_Rio+20_Conference_2012.pdf (дата обращения 20.01.2016).
- World energy outlook 2018: summary OECD/IEA 2018, p. 11. <https://webstore.iea.org/download/summary/190?fileName=English-WEO-2018-ES.pdf> (дата обращения 20.03.2019).

Environmental Aspects of the Formation and Development of Priority Development Areas in the Far East of Russia

Z. G. Mirzekhanova*

Institute of Water and Ecology Problems FEB RAS, Khabarovsk, Russia

**e-mail: lorip@ivep.as.khb.ru*

The modern development of the regions of the Far East of Russia is carried out in the format of priority development areas. Their formation and functioning are predetermined by the necessity of avoiding the export and raw materials model of development in the process of diversification of the territorial and sectoral structure of the economy. A special legal regime and attractive economic conditions create prerequisites for attracting investment in a wide range of activities, while the environmental aspects of this activity are not indicated either in official documents or in the environmental and resource regulations of production. The urgency of the problem lies in the fact that a significant proportion of production will be formed here for the first time. At the same time, the priority development areas should develop in the conditions of modern requirements of world development, designated by the conceptual guidelines of the green economy model.

Based on the analysis of 175 enterprises created in the priority development areas, the main trends in the development of these territories are indicated, the emerging sectoral structure, and the compliance with the priorities of the green economy model are shown. It has been established that a significant share of production does not meet the model's provisions due to raw material specialization of the economy, the underutilization of the resource potential for environmentally significant industries and ignoring the requirements in the application of green innovation. The real achievements in expanding the spectrum of less environment-consuming sectors that provide for the diversification of the structure of the regional economy are noted. Economic preferences are dominant in the development of priority development areas, the environmental aspects of their functioning do not fully reflect the desire to get closer to the requirements of the green economy model.

Keywords: priority socioeconomic development area, green economy, resource and raw materials model, environmental aspects, regional specificity, conceptual basis, advantages, prerequisites for regional development, economic diversification, sectoral composition

REFERENCES

- Adushev M.N. The impact of the creation of priority development areas on the socioeconomic situation in the Far East of the Russian Federation. *Fundamental'nye Issled.*, 2018, no. 7, pp. 44–50. (In Russ.).
- Alekseev P.V. On the conditions for the successful creation and functioning of priority development areas in the Far East of Russia. *Ekonomicheskie Nauki*, 2018, vol. 161, no. 4, pp. 99–102. (In Russ.).
- Baklanov P.Ya. Territories of rapid development: concept, structure, approaches to allocation. *Reg. Issled.*, 2014, vol. 45, no. 3, pp. 12–19. (In Russ.).
- Bobylev S.N. Sustainable development in the interests of future generations: economic priorities. *Mir Novoi Ekonomiki*, 2017, no. 3, pp. 90–96. (In Russ.).
- Gorkina T.I. The territories of priority development areas as a stage in the formation of the spatial development of Russia. In *Mnogovektornost' v razvitiy regionov Rossii: resursy, strategii i novye trendy* [Multiple Vector in the Development of Russian Regions: Resources, Strategies and New Trends].
- Kornilova T.A., Streletsky V.N., Eds. Moscow: I.I. Matushkina Publ., 2017, pp. 139–153. (In Russ.).
- Kharchenkova E.V. Effective management of priority social and economic development areas of the Far East of Russia. *Izv. S.-Peterb. Gos. Ekon. Univ.*, 2017, vol. 104, no. 2, pp. 161–164. (In Russ.).
- Kharchenkova E.V. Innovative potential of PSEDA of the Russian Far East: Eastern perspectives. *Izv. DVFU. Ekonomika i Upravlenie*, 2018, no. 3, pp. 34–49. (In Russ.).
- Korea's Green Growth Experience: Process, Outcomes and Lessons Learned. Seoul: Global Green Growth Institute, 2015. 351 p.
- Leonov S.N. Tools for the implementation of state regional policy in relation to the Russian Far East. *Prostranstvennaya Ekonomika*, 2017, no. 2, pp. 41–67. (In Russ.).
- Medvedeva L.M. Priority development areas as an instrument of state policy. *Vestn. VGUES*, 2015, no. 3(30), pp. 59–67. (In Russ.).
- Minakir P.A. Expectations and realities of the “turning to the East” policy. *Ekonomika Regiona*, 2017, vol. 13, no. 4, pp. 1016–1029. (In Russ.).
- Minakir P.A. New eastern policy and economic realities. *Prostranstvennaya Ekonomika*, 2015, no. 2, pp. 7–11. (In Russ.).
- Minakir P.A., Suslov D.V. Foreign direct investment in the economy of the Russian Far East. *Ekonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny: Fakty, Tendentsii, Prognoz*, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 41–56. (In Russ.).
- Mirzekhanova Z.G. Environmental aspects of the modern development of the Far Eastern regions in the format of green economy model. *Reg. Ekonomika: Teoriya i Praktika*, 2018, vol. 16, no. 6, pp. 1082–1096. (In Russ.).
- Mirzekhanova Z.G. Implementation of the conceptual provisions of the green economy model in the Russian Far East. Environmental background. *Ekonomika Regiona*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 449–463. (In Russ.).
- Mirzekhanova Z.G. Territories of advanced development of the Russian Far East: Expectations and reality. *Reg. Probl.*, 2019, vol. 22, no. 2, pp. 55–61. (In Russ.).
- Mirzekhanova Z.G. To the environmental situation in the Khabarovsk krai. *Geogr. Priir. Resur.*, 1992, no. 2, pp. 38–43. (In Russ.).
- Mirzekhanova Z.G., Debelaya I.D. Khabarovsk krai: Trends in the ecological status of the territory. *Geogr. Ekol.*, 2007, no. 10, pp. 17–24. (In Russ.).
- Mirzekhanova Z.G., Debelaya I.D., Bulgakov V.A. Trends in changes in the geo-ecological situation in Khabarovsk krai. *Geogr. Priir. Resur.*, 2003, no. 1, pp. 93–95. (In Russ.).
- Narbut N.A., Mirzekhanova Z.G. Regional environmental policy: The role of the ecological framework of the urban area in the regions of new development. *Ekologiya Urbanizirovannykh Territorii*, 2017, no. 1, pp. 81–86. (In Russ.).
- Pisano U., Endl A., Berger G. *The Rio + 20 Conference 2012: Objectives, Processes and Outcomes*. The European Sustainable Development Network (ESDN) Report no. 25. Vienna, 2012. Available at: https://www.sd-network.eu/quarterly%20reports/report%20files/pdf/2012-June-The_Rio+20_Conference_2012.pdf (accessed: 10.01.2020).
- Popkov S.Yu., Smirnov V.M. Conditions and prospects for the formation of priority development areas in the regions of the Far East of Russia. *Ekonomika i Upravlenie*, 2015, no. 6, pp. 95–105. (In Russ.).
- Prirodopol'zovanie Dal'nego Vostoka Rossii i Severo-Vostochnoi Azii: potentsial integratsii i ustoychivogo razvitiya* [Natural Resource Use of the Russian Far East and Northeast Asia: Potential of Integration and Sustainable Development]. Sheingauz A.S., Ed. Vladivostok, Khabarovsk: DVO RAN, 2005. 528 p.

- Prirodopol'zovanie rossiiskogo Dal'nego Vostoka i Severo-Vostochnaya Aziya* [Natural Resource Use in the Russian Far East and Northeast Asia]. Sheingauz A.S., Ed. Khabarovsk: Riotip Publ., 1997. 224 p.
- Sidorov A.S., Sidorov S.A. The policy of priority development of the Far East in the context of the security of the Russian Federation. *Al'manakh Sovr. Nauki i Obrazovaniya*, 2016, vol. 111, no. 9, pp. 93–98. (In Russ.).
- Stepan'ko N.G., Stepan'ko A.A. Ecological aspect of the formation of the priority development areas. *Usp. Sovr. Nauki*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 140–145. (In Russ.).
- Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. A Synthesis for Policy-Makers*. UNEP, 2011. 43 p.
- World Energy Outlook 2018: Summary*. OECD/IEA, 2018. 11 p. Available at: <https://webstore.iea.org/download/summary/190?fileName=English-WEO-2018-ES.pdf> (accessed: 20.03.2019).
- Zausaev V.K., Burdakova G.I., Kruchak N.A. Territories of accelerated development: Work on the bugs. *ECO*, 2015, vol. 45, no. 2, pp. 76–86. (In Russ.). doi 10.30680/ECO0131-7652-2015-2-76-86